

Варвара Касаткина

Не то, чем кажется

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Варвара Касаткина

Не то, чем кажется

«Автор»

2026

Касаткина В.

Не то, чем кажется / В. Касаткина — «Автор», 2026

В истории сохранилось много их имен: каждое новое поколение называло по-своему. Волхв, жрец, служитель культа, кто-то даже сатанистом называл. Где-то с век назад в период всеобщей перестройки государственной системы решено было выбрать что-то более удобное для новой идеологии, что не несло бы в себе религиозного оттенка. Остановились на «хранящих». Но наша история начинается немного позже, в тот момент, когда одна отчаявшаяся девушка наконец-таки решается на попытку что-то изменить. Сама того не осознавая, одним своим решением она начнет раскручивать маховик удивительных событий, встреч и происшествий в провинциальном городе С.

© Касаткина В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22

Варвара Касаткина

Не то, чем кажется

Предисловие

«Он скользнул по ее обнаженной коже своими клыками, упиваясь своей властью над ней. Мариетта вздрогнула. Все ее сознание одновременно противилось и стремилось к нему»

Попутчица перелистнула страницу электронной книги. Вика не успела дочитать последний абзац. Хотя, какая собственно разница, чем там все закончилось? От этой сцены Вика разве что не фыркнула. Романтический бред человека, который никогда в своей жизни с нечистью не встречался. И, если повезет, не встретится никогда.

Над головой зажглось табло «пристегните ремни» и тут же шелестящий голос пилота предупредил о том, что самолет наконец приступает к снижению.

Прекрасно, давно пора. Дорога до города С. и так растянулась, и заняла на четыре часа больше, чем планировалось. От скуки и пришлось краем глаза читать то, чем коротала свой досуг неизвестная попутчица в кресле посередине.

Щелкнув стальной бляшкой и выровняв спинку своего кресла, Вика отвернулась в другую сторону, через проход, чтобы взглянуть в иллюминатор.

Самолет встал на крыло и вот уже косые лучи закатного апрельского солнца мягко скользили по фюзеляжу, проникали в салон и неровными тенями ложились на лица пассажиров. Стюардессы заняли свои места, готовясь к скорой посадке.

На экране, вмонтированном во впереди стоящее кресло было видно, как стремительно снижается самолет. Двести метров. Сто метров. Касание стоек шасси. В салоне раздались хлипкие аплодисменты. Эта старая знакомая многим привычка, похоже, тоже скоро канет в небытие. А вот привычка вскакивать со своих мест как только самолет замедлит ход, пожалуй, останется с нами еще надолго.

Проведя столько времени в небе, сидя по большей части неподвижно, Вика с большим удовольствием пришла в движение, покидая борт самолета. Хорошо хоть место было у прохода и хотя бы мизерный комфорт ей был обеспечен. Даже не будучи обладательницей внушительного роста, расположиться с комфортом в салоне в эконом-классе не всегда возможно.

Новый город встретил девушку приятным, хоть и прохладным, весенним вечером, окутанным запахом только-только распускающихся листьев. Выбегая из аэропорта к своему такси, Вике от чего-то вспомнилась строчка из той, самой первой книжки, которая ее столкнула с нечистью. В ней зло не было сексуальным мужиком в идеально скроенном костюме и внушительным банковским счетом (и, вообще-то, не только банковским счетом).

Там было написано совсем другое: «Те, кто совершил грех при жизни, становились носителями зла после смерти. Поэтому люди старались не допустить их возвращения на землю». Никаких чувственных мужиков, а жаль. Тогда, возможно, Викина работа была бы куда интереснее.

Водитель, к счастью, оказался не болтливым, да и особо говорить не хотелось. Со временем привыкаешь, что в аэропорту никто не стоит с глупой жизнерадостной табличкой и не машет букетом цветов. Вот и Вика привыкла опускаться на затертые сиденья такси, здороваться, а затем ограждать либо музыкой в наушниках, либо своими мыслями. В зависимости от того, что звучало в моменте громче. За чуть забрызганным высохшими дождевыми каплями стеклом мелькал город. Город как город: дороги, перекрестки, улицы, дома. Вика даже не особо вглядывалась в пейзаж. Какая собственно разница? Она еще успеет нагуляться по окрестностям, работа позволяет. Хотя, как повезет, может придется осесть где-то в другом месте.

К переезду она готовилась заранее и вылетела из столицы с небольшим чемоданом вещей, которые ей могут понадобиться на первое время: белье, пара джинс и рубашек, кое-что из косметики. Вся остальная жизнь была методично упакована сначала в разномастные пакеты, затем в картонные коробки службы доставки. И, судя по всему, большая часть вещей уже даже добралась до города С.

Вика вполне отдавала себе отчет, что начинать сначала будет не просто. Особенно в новом городе с новыми порядками. Но и чувствовать, как изо дня в день бьешься головой о стеклянный непробиваемый купол было уже невозможно.

Машина затормозила на очередном светофоре. Слегка приоткрыв окно, девушка впустила поток свежего после дождя воздуха. Бензин, запах мокрого асфальта, чей-то легкий шлейф не самого удачного парфюма, а еще - запах свежей выпечки и кофейных зерен. В столице пахло по-другому: тоже бензином, асфальтом, а еще нечистью. Где-то запах был едва ощутим, а где-то - сбивал с ног. Нечистью провонял буквально весь город. Оттого в какой-то момент Вике даже начало казаться, что ее обостренные от природы инстинкты притупились. Напрасно. Все дело было в бесконечном смоге и расплывшихся тварях.

Доехали они спустя минут десять: такси затормозило во дворе кирпичной многоэтажки, коих в каждом городе настроили предостаточно. Ключи от служебной квартиры предусмотрительно были спрятаны в почтовый ящик. Остальные формальности, вместе с договором аренды уже давно были улажены, заезжай и живи.

Квартирка оказалась небольшая, но достаточно светлая, в том числе за счёт светлого пола и белой мебели. Окна единственной комнаты и кухни выходили во двор на детскую площадку и соседние башни.

Сил у Вики в этот день оставалось ровно на то, чтобы раздеться, лечь на голый матрас кровати (хорошо хоть мебель в квартире оказалась), натянуть маску для сна и забыться.

*

В истории сохранилось много их имен: каждое новое поколение называло по-своему. Волхв, жрец, служитель культа, кто-то даже сатанистом называл. Где-то с век назад в период всеобщей перестройки государственной системы решено было выбрать что-то более удобное для новой идеологии, что не несло бы в себе религиозного оттенка. Остановились на «хранящих». Вполне себе нейтрально, и простой человек лишний раз соваться не будет. Мало ли что можно хранить и где. Хотя на деле полномочия и задачи остались все те же. Только вот за дождем это не к хранящим, для этого есть самолеты со специальными реагентами.

Хранящие приходят к тем, в кого вселяется всякая нечисть. Все старые старые рассказы про кощеев и костлявых старух - детский лепет по сравнению с тем, что на самом деле поджидает доверчивого и легкомысленного человека.

Хранящим нельзя стать, им можно только родиться. Причем генетика штука хитрая: даже у двух родителей-хранящих не всегда рождается ребенок-хранящий, чаще даже наоборот. Вике повезло - ее отец был одним из хранящих, поэтому довольно быстро стало ясно что делать со всеми ее способностями и причудами. Потому что родись такой особенный ребенок в обычной человеческой семье - его сначала в церковь потащат крестить, потому что не понятны причины бесконечных криков и плача. Ни одного медицинского отклонения у такого ребенка найдено не будет, просто он с рождения чувствует чуть больше. И пока не может контролировать - пытается справиться с помощью плача.

А контролировать это сложно. Мы же не можем не почувствовать, что кто-то рядом наелся чеснока или напился до чертиков. Мы скорее всего закроем нос и постараемся отодвинуться подальше. У хранящих все обстоит точно также: обостренные инстинкты диктуют им где искать нечесть. Кому-то везет еще больше и в довесок достается еще какой-то подарок судьбы в виде вспомогательного дарования.

Хранящие никак физически не отличаются от обычных людей: также взрослеют, стареют и умирают. Порой не от совсем естественных причин. Многие люди всю жизнь живут с этой своей особенностью и даже не осознают, что являются какими-то другими. Частенько и погибают они довольно странными смертями: был человек и раз - нет, повесился или утопился, не выдержал давления обостренных чувств. А многие сознательно предпочитают другую жизнь - обычную человеческую. Считают, что хлопот меньше. Принимают таблетки, как для душевнобольных, чтобы заглушить зов своей истинной природы.

Здесь был бы вполне резонным и уместным вопрос: как, кто, где и когда понимает, что человек - хранящий?

Было бы странно, если бы этот вопрос не контролировался государством. В школах всегда есть специально обученный человек, который в состоянии выделить среди обычных детей хранящих. Как правило, такими людьми бывают школьные психологи, но сейчас в силу пугающего дефицита кадров, этому обучают уже и обычных учителей, хоть и стараются не до конца раскрывать истинную природу особенного ребенка.

До определенного возраста такие дети живут обычной жизнью, вернее им позволяют жить таковой. Ведь на каждую тысячу детей приходится только один-два хранящих. А если еще прибавить многих желающих отказаться от возложенной на них задачи, то выходит всего ничего.

Дверь в кабинет с противным скрипом раскрылась, вырвав Вику из мыслей. Хранящих обычные люди побаивались, на этом страхе вырос целый свод нелепых человеческих правил. Вроде того, что привел девушку с самого утра в местное отделение полиции. При смене места жительства действующим хранящим надлежало встать на полицейский учет. Да, контора подавала все сведения, но первый визит должен был быть непременно личным. Обо всех командировках, когда требовался выезд за пределы города и области непосредственного проживания, также надлежало уведомлять полицию в специальной форме.

Отчего-то Вике казалось это унижительным: вся ее жизнь и так была посвящена служению людям, а ее принуждают в ответ сдавать отпечатки пальцев.

Вот и сегодня ей предстояло познакомиться с человеком, который контролировал всех хранящих в городе С. Такие инспектора были в каждом городе, в столице и крупных центрах их количество могло достигать нескольких десятков, а в провинции часто обходились небольшим отделом человек из четырех - пяти. Судя по кабинету - в городе С. за взаимодействие с хранящими отвечали как раз четверо сотрудников. Два стола пустовали, за самым дальним столом, кажется, дремал за своим ноутбуком мужчина лет тридцати пяти с копной медно-рыжих волос и едва различимыми веснушками на лице, а напротив Вики, за своим столом разместился сам инспектор.

Им оказался невысокий молодой мужчина, либо ровесник, либо чуть помладше своего напарника, с короткими жесткими светло-русыми волосами. Подтянутый, но при этом имевший какой-то слегка неуклюжий вид.

Представившись Николаем, он жестом указал на выдавший лучшие времена стул с местами потрескавшейся обивкой из кожзама. Вика еще не проходила такой процедуры, хоть в теории и прекрасно знала, что ей предстоит. Собственно, ничего лучше не изобрели для учета численности хранящих, кроме как в точности воспроизвести процедуру получения биометрических документов. Сверив все данные, сделав фото в анфас и профиль (честное слово, Вика пару раз подавила стойкое желание отпустить едкое замечание обо всем происходящем), а затем сняв специальным аппаратом отпечатки сначала четырех пальцев вместе, затем отдельно большого, Николай задал последний вопрос:

-Причина переезда?

-Служебная необходимость.-ответ на этот вопрос давно был заготовлен и уже крутился на языке. Не зачем посвящать инспекторов в хитросплетения своей жизни.

Покопавшись в своих записях, инспектор поднял свои внимательные светло-карие глаза:
-За последний год запросов на перевод не подавали.

-Все верно, подавали еще раньше, почти 2 года назад в августе. Очередь дошла только сейчас.

Гораздо проще было бы спрятаться в более крупном или более популярном городе, и Вика такую возможность изначально рассматривала. Но уже потом, в процессе поиска нового места жительства поняла, что никто и не подумает искать ее в глухомани вроде этой. Население города едва перевалило за миллион, притока туристов здесь почти не было - смотреть особо нечего - а значит это практически идеальный вариант выдохнуть и привести хоть немного в порядок свою жизнь.

-Любое перемещение хранящих должно сопровождаться приказом, на вас никаких документов отправлено не было.

Николай внимательно вглядывался в свою собеседницу, словно пытаясь что-то прочесть на ее лице. Вика же только улыбнулась: к этому она тоже готовилась заранее.

-Еще,-это слово она особо подчеркнула.-Еще не было. Но я привезла с собой заверенную бумажную копию, чтобы вы могли впоследствии сверить номера документов.

Предельная вежливость, аккуратность и точность - единственные благодетели при общении с государственными органами. Особенно, когда для этих самых органов ты чуть менее опаснее рецидивиста.

На этом они и распрощались: инспектору возразить было нечего, а Вика уже начинала чувствовать усталость от этого разговора и потребности что-то кому-то доказывать. Весь ее жизненный путь и так до мельчайших подробностей задокументирован и оцифрован, копайся, ищи - не хочу.

Покидая здание местного отделения полиции, уже на крыльце, девушка снова столкнулась с тем самым напарником Николая, который спал за дальним столом. Улыбнувшись и зачем-то махнув на прощание рукой, Вика побыстрее свернула во дворы.

Вернувшись домой и оглядев в который раз голые стены своей квартиры и нехитрую мебель, было принято волевое решение совершить попытку прикупить что-то для хозяйства. Сколько времени ей еще предстоит прожить здесь - никому не известно, так что надо постараться устроиться с максимальным удобством. Тем более до выхода на новое место оставалось всего пару дней, после - уже точно будет не до этого. Да и вещи из службы доставки надо бы забрать, ее нехитрого багажа надолго не хватит.

Вновь пришлось петлять на такси по незнакомым городским улицам до ближайшего крупного гипермаркета. Толкая перед собой дребезжащую тележку, девушка неторопливо двигалась между рядами, методично заглядывая в каждый отдел, и снимая с полок средства для стирки, тряпки, губки, кое-что из продуктов. Обойдя гипермаркет вдоль и поперек, и собрав, кажется все возможное барахло, Вика покатила тележку на кассу.

Налегая со всей силы на ручку тележки, девушка думала, в какой момент она решилась настолько круто поменять свою жизнь. Вообще стоило это всего? Она бросила свое насиженное место и перевелась в захолустье, где даже лица ни одного знакомого нет. Бросила родителей, друзей и коллег, а вся прежняя жизнь уместилась в небольшой чемодан, с которым она прилетела.

Конечно, когда она все это придумала в еще прошлом году, идея ей казалась вполне стоящей. Сейчас, по прошествии нескольких месяцев, Вика мысленно крутила пальцем у своего виска.

Перегрузив все пакеты в багажник очередной машины такси, она забралась на заднее сиденье и стряхнула с волос налипшие клоки белого тополиного пуха. Никаких сожалений, уже все сделано. Давненько она так не раскисала. Спрятав набежавшие на глаза слезы за сол-

нечными очками, Вика отвернулась к окну. Дел было выше крыши, некогда было жалеть об упущенном.

Глава 1

Вика разглядывала свое отражение в дверце стеклянного шкафа. Ровный пробор, хотя нет, не совсем ровный, чуть больше на правую сторону. Светлые медовые, словно чуть выгоревшие на солнце, волосы прикрывали плечи. И собрать удобно, и распущенные не мешаются. Миндалевидные серо-голубые глаза (в зависимости от освещения, конечно). Небольшой аккуратный нос, который ей почему-то в детстве не казался пропорциональным. Может кто-то сказал что дурное про ее нос. А нос был как нос, вполне среднестатистический. Губы сжаты в линию.

Рубашка в бледно-голубую полоску какая-то как будто мятая. Да не как будто. Вика достала с утра из одной из коробок буквально первое, что попало под руку. Вряд ли тут строго следят за дресс-кодом. Хотя, ради первого рабочего дня, пожалуй стоило потратить на сборы чуть больше времени.

-А личное дело где?

Страхнув ненужные мысли, девушка сфокусировала взгляд на женщине, сидящей перед ней за столом. Плотная, крепко сбитая дама лет сорока с небольшим, с густыми тяжелыми русыми волосами. На ней было одно из тех пестрых уже почти летних платьев, которые появляются в каждом городе аккуратно перед началом сезона.

-Разве его нужно предоставлять? Насколько я знаю, все пересылают в электронном виде сразу после перевода на новое место.

От инспекторов можно было ожидать всяких глупостей, вроде предоставления документов в бумажном виде, но от своих же внутренних служб - это что-то новенькое.

-Кто пересылает? Никто нам ничего не пересылает. Все на бумаге под подпись передается.

Так, очевидно это будет чуть сложнее, чем планировалось, подумалось Вике. Выдохнув и чуть тряхнув плечами, девушка попробовала снова:

-Может вы могли бы отправить запрос к ним, они продублируют все сведения?

-На бумаге. Вы понимаете, Виктория? На бумаге. Все предоставляется на бумаге под подпись. Сейчас вызову вашего начальника, пускай думает, что с вами делать.

Вика снова уставилась в стеклянную дверцу шкафа. Внешне лицо совершенно не изменилось: ровный пробор, миндалевидные глаза, нос как нос, губы сжаты в ровную линию. Внутренне хотелось послать эту тетку с ее бумагой куда подальше. Что за средневековье? Тут стоит оговориться и упомянуть, что численность хранящих, неуклонно сокращавшаяся в последние несколько десятилетий, сейчас достигла практически исторического минимума. Поэтому на многие «офисные» должности нанимали обычных людей, чтобы закрывать образовавшиеся бреши. Сиди перед Викой сейчас хранящий - никаких вопросов бы не возникло, сработало бы внутреннее чутье, не позволяющее ошибиться. В столице на все вакантные должности, даже такие незначительные, как специалист отдела кадров, предпочитали нанимать хранящих, даже если из-за такой иррациональности страдали регионы. Привыкнув к тому, что ты практически всегда окружен себе подобными, оказывается достаточно сложно объяснить что-то простому человеку. Который каждый день приходит сюда к 9 утра, получает 1 и 15 числа каждого месяца свою зарплату и думать не думает о том, что работает на одну службу, секретность которой повыше некоторых мировых разведок.

В кабинет тем временем вихрем влетела девушка в широких бежевых спортивных штанах. Стоп. Спортивных штанах? Вика надеялась, что она не слишком пристально уставилась на эти штаны. А она-то переживала из-за своей не совсем глаженной рубашки!

-Вот, Оксана, это ваша новенькая. В первый день и без документов. Что они там в столицах делают - поди догадайся.-сетовала женщина своей новой собеседнице.

Девушка сложила руки на груди и, казалось, изображала самое скорбное из своих выражений лица. Ее мягкие каштановые, с чуть заметным рыжеватым отливом, волосы падали на лицо, похожее на сердечко. Там, где Вика работала раньше, ее наверняка бы на смех подняли за внешний вид и небрежность.

-Запишите позывной ее, со всем мы уже сами остальным разберемся, Людмила Валентиновна. Это же такие мелочи. Вы же знаете, у нас по документам всегда все чисто, ни одной ошибки. А работы невпроворот, уже ехать пора.

Оксана задорно улыбнулась, и раскланявшись с женщиной за столом, почти потащила Вику за собой.

-Умеют они на уши присесть из-за ерунды. Пойдем, мы только тебя ждали, по пути со всеми познакомимся как раз, хотя с первого раза всех и не запомнишь наверняка. Меня, кстати, Акся зовут, не Оксана. Это мы для людей нормальные имена используем.

Они шли быстрым шагом по бесконечным коридорам, то и дело останавливаясь, чтобы Оксана приложила свой ключ-карту к очередной двери. Хоть какие-то технологии до здешних краев дошли, отратно.

Во внутреннем дворе, куда они спустились, их уже ждала машина. Запрыгнув на переднее пассажирское сиденье, Акся окликнула уже сидящих внутри, чтобы открыли дверь.

-Это Вика. Любим, жалуем, знакомим с местными порядками.

В минивэне было достаточно тесно и темно из-за тонированных окон, поэтому разглядеть попутчиков было затруднительно. Акся тем временем продолжала:

-На заднем ряду сидит Муся, Сан, перед ними Деша и Тата. За рулем обычно ездит у нас Марк, но я уже отправила его вперед.

Это было больше похоже на какую-то странный набор слов, а не на имена. Тем не менее Мусей оказалась высокая стройная девушка лет двадцати пяти с чуть заостренным носом и подбородком. Она улыбнулась в ответ на приветствие и продолжила собирать свои длинные тонкие темные волосы в подобие косы. Рядом с ней сидел Сан - крупный парень, на фоне которого Муся казалась еще более хрупкой и тонкой. Сан подмигнул и удобнее развалился в своем кресле, то и дело отвлекаясь на Мусины тычки в бок. Деша, казалось, был старше всех здесь, но за счёт своего внушительного роста казался не таким мощным на фоне Сана. Рядом с Дешой сидела Тата - аккуратненькая миловидная блондинка примерно одного возраста с Дешой, обладательница очаровательной улыбки, которая тут же закидала Вику вопросами.

Машина тронулась с места вжимая пассажиров в сиденья. На ближайшем «лежачем полицейском» Вику подбросило над сиденьем так, что ей пришлось от неожиданности вцепиться одной рукой в подголовник кресла спереди. Поглядывая краем глаза в зеркало заднего вида, большую часть пути она наблюдала за своими новыми коллегами. Машина в очередной раз резко затормозила, останавливаясь около двухэтажного дома в несколько подъездов. Бывшие когда-то красивыми, кованные балкончики сейчас представляли жалкое зрелище, будучи заваленные всяким бытовым бардаком. Во дворе народу особенно не наблюдалось, что всегда к лучшему. Хранящие всегда старались работать с минимальным количеством свидетелей, иначе потом не оберешься лишней бумажной работы и бесед с полицейскими инспекторами. Ведь каждый случай, когда работа хранящих попадала в полицейские сводки и местные новости, тщательнейшим образом расследовалась. Нельзя было допустить малейших слухов и волнений среди жителей.

-Значит так,-начала Акся поворачиваясь со своего места.-В квартире уже работает Олеся, поэтому идут Сан и Деша. Муся - на контроль подъезда, Тата - местные, никто не должен пройти, пока мы не выйдем. Вика, пока на все въезды и выезды со мной, потом придумаем, кого тебе в напарники поставить. Вопросыки?-ее милое лицо сердечком улыбнулось, словно бы планировались дружеские посиделки, а не отлов нечисти.

Вопросов не последовало, поэтому дверь минивэна распахнулась, и в соответствии с намеченной схемой все рассредоточились по своим местам.

В каком количестве таких дел участвовала Вика - сосчитать сложно. В столице группы, участвующие в непосредственной поимке, были гораздо больше и почти всегда состояли из одних мужчин-хранящих. Все дело в том, что вытащить нечисть из человеческого тела труда не составит, но вот транспортировать до места уничтожения - гораздо более затруднительно, поскольку переместить нечисть может только сам хранящий, а не какой-нибудь волшебный сосуд или амулет. Как бы не трудилась наука, никаких контейнеров, рюкзаков или мешков, способных удержать этих созданий, не изобрели. И в момент перемещения сбесившаяся нечисть начинает в буквальном смысле уничтожать все вокруг, в том числе нанося и урон хранящему. Мужчинам справляться проще, они элементарно физически сильнее. Девушка-хранящий может выдержать не более одного перемещения в месяц, в то время как мужчины - около пяти-семи раз, в зависимости от подготовки.

Конечно, всегда был еще один способ - убить человека, вместе с ним умирала и нечисть внутри. И такие прецеденты бывали. Однако, на убийства простых людей наложен строжайший запрет. Максимум, что разрешается предпринять - это заставить человека потерять сознание с помощью специальных препаратов, и, в совсем уж исключительных случаях - с помощью грубой силы. Но, конечно же, никакого прямого физического насилия, только самооборона. Даже когда нечисть не слишком сильная, запрещаются любые попытки навредить человеку, только ограничение свободы передвижения. Для такого обычно годятся и девушки-хранящие.

Не успев отойти на намеченную позицию, телефон Акси зазвонил, она тут же приняла звонок и включила громкую связь:

-Всем подняться в квартиру. Третий подъезд, второй этаж, дверь сразу справа от лестницы.

Никто, конечно, не сомневается ни в чьем профессионализме, но что-то слишком уж быстро, подумалось Вике. Ее путь от машины до точки наблюдения занял не больше трех-четырех минут.

Столкнувшись у подъезда с Мусей, и пропустив ее вперед, они, перескакивая через ступеньку, поспешили наверх. Квартира, притаившаяся за обтянутой красным кожаном дверью представляла жалкое зрелище: узенький полутемный коридорчик, большую часть которого занимала вешалка, завешанная каким-то бесчисленным количеством курток; ванная в мелкой голубой плитке, которая еще вождей пролетариата видала и единственная комната, в которой и мебели толком не было. Группа с трудом поместились в этой клетушке.

Замерев за спинами остальных, Вика наконец разглядела причину такой спешки - мертвую девушку с красивыми темными волосами, вымазанными кровью. Она лежала на спине с распахнутыми от ужаса глазами, и словно впиваясь ногтями в поцарапанный паркет. Из ее груди, аккуратно посередине, торчал кухонный нож с черной ручкой.

Порой бывало, что нечисть, обитающая в человеке, оказывалась физически сильнее, благодаря чему и человек становился физически сильнее. Но точно еще на памяти Вики не бывало такого, чтобы нечисть смогла убить хранящего. Пытались, конечно, не раз. Поэтому они и работали группами не менее 5-7 человек. Запрет на работу в одиночку действовал уже много лет.

Тишина висела такая, что было слышно, как в соседней квартире лилась вода в душе. Акся торопливо что-то набирала в телефоне, Тата, присев на колени, закрывала глаза убитой. Не составляло труда догадаться, что мертвой оказалась Олеся.

Смерть хранящего - всегда стратегический просчет команды, за который обычно следует нечто похожее на человеческий суд. Разбирательства могут длиться месяцами, а могут закончиться за один день. Что касается наказания, то виновных чаще всего разжалуют и отправляют исполнять самую поганую работу - перемещение нечисти. Уволить или посадить в тюрьму хра-

нящего нельзя (даже за убийство человека) - кадров и так не хватает. Отчасти, именно из-за этого человеческое правительство предпочитает держать каждого хранящего под неусыпным контролем и отчитываться о каждом своем перемещении. Им так спокойнее спать. Хотя, знай они столько, сколько знают хранящие про окружающую действительность, у многих людей случилось бы тревожное расстройство.

Смотреть тут больше было не на что. В течение получаса должна была приехать полиция и "скорая", чтобы засвидетельствовать смерть. Аксе предстояло их дождаться и решить все неизбежно возникающие бюрократические вопросы. Остальным было поручено обыскать квартиру. Развернуться-то в этой квартирке было затруднительно, а уж искать что-то тем более.

Квартира была угловой и окно, выходящее на двор, при определенной точке зрения, позволяло увидеть балкон слева и козырек на подъезде справа. Закатывая рукава рубашки, девушка краем глаза заметила шевеление на козырьке, и, торопливо распахнув старую деревянную оконную створку, наполовину высунулась на улицу.

На козырьке сидела худенькая старуха и болтала ногами в разномастных носках. Для нынешней погоды она была одета весьма странно: на ней был коричневый свитер с растянутыми манжетами и черная юбка. Заметив свисающую из окна Вику, бабка невинно улыбнулась и спрыгнула вниз.

-Да не может этого быть!-зачем-то вслух произнесла девушка и бросилась прочь из квартиры.

Сложно было сказать, что удивляло больше: бабка, прыгающая с пятиметровой высоты, или то, что Вика совсем ее не почувствовала. Еще резвее проскакивая мимо ступенек, слетая вниз, она бросилась бежать по пуховому ковру, вздымающемуся из-под ног, стараясь не упустить из виду проворную нечисть. Тем временем старуха стремительно удалялась, вдалеке сверкали только ее разноцветные носки. У Вики уже горели легкие, она шумно заглывала воздух ртом, стараясь угнаться за беглянкой. Быстро стало ясно, что даже пытаться бесполезно. Бабка исчезла.

-Проклятые твари, откуда такая скорость?!

Выругавшись снова, девушке пришлось возвращаться обратно, но уже шагом. Около подъезда стояла "скорая", в которую грузили тело в черном мешке, и две полицейские машины, рядом с одной из которых стояла Акся, беседуя с новым Викиным знакомым - Николаем.

-За кем это ты так припустила?

Вика вздрогнула, и, обернувшись, наткнулась на Сана:

-Чертова бабка, судя по всему, в нее нечисть и вселилась.

-Сухошавая, невысокая, ноги в цветных носках?

-Она самая. В этих носках и стартанула с козырька подъезда. Я ее даже не почувствовала.

Рядом появилась Муся:

-Мы все не почувствовали, словно нос вдруг нормальным стал и перестал улавливать всякое дерьмо. Зато теперь не расхлебать, навалило по самую крышу.

При всей своей внешней хрупкости и стройности, Муся изъяснялась как грузчик у овощного магазина. Довольно грубая и непосредственная, она без лишних разговоров подхватила Сана под руку и потащила за собой. Странная девчонка, подумалось Вике, но никто и не обещал британскую аристократию.

Когда с формальностями было покончено, все снова загрузились в минивэн и покатали обратно. Говорить особо не хотелось, да было и не о чем. Смерть Олеси, такая нелепая и скоропостижная, каждого заставляла задуматься о чем-то своем. Но в первую очередь - о безопасности. Судя по разговорам, это оказался первый случай в городе, когда нечисть смогла напасть и убить. Нападали-то они постоянно: кого укусят, кого с лестницы толкнут. У самой Вики до сих пор белел неровный шрам на пояснице. Ее выбросило из окна второго этажа на обле-

денелое крыльцо. Шрам даже закололо. А тогда девушке показалось, что дышать она больше никогда не сможет.

Приятного мало, но выжить можно. Или бывает, что во время перемещения нечисть начинает организм разрушать с такой силой, что можно услышать, как внутри ломаются собственные кости.

Теперь же еще с начальством объясняйся, так мол и сяк, погиб сотрудник. Естественно, первым делом по прибытию в участок, Акся посадила каждого за написание объяснительных, а сама исчезла в недрах чужих кабинетов. Пожалуй, бегать за шустрой бабкой было бы полезнее, чем марать бумагу в эпистолярном жанре.

Где-то спустя полчаса в их кабинет вошли еще двое - мужчина и женщина, значительно старше всех присутствующих и тоже - люди. Видимо, в провинции дело обстояло с кадрами совсем худо, раз к делам хранящих напрямую допустили людей. Вошедшими оказались двое аналитиков. Обоим было, пожалуй, около пятидесяти. Женщина, которую представили как Алекс, была довольно высокого роста, не слишком крупная и не слишком худая, с тонкими обесцвеченными волосами, которые топорщились во все стороны. Мужчина, которого называли Гшей, как будто чем-то был неуловимо похож на свою спутницу. Скорее мимикой и жестами, поскольку внешнего сходства между ними не наблюдалось. Он был также высок, носил короткую седеющую бороду и внимательно поглядывал на Вику своими глубоко посаженными карими глазами.

Следом за ними в кабинет ввалился, по всей видимости, Марк, который должен был оказаться на объекте раньше остальных. Русые волосы, собранные на затылке в небольшой хвостик, широкая улыбка и ну очень рельефный торс, который не составляло труда разглядеть даже под темным свитером. Из-под закатанных рукавов выглядывал край сложной татуировки, похожей на гигантские зеленые листья, оплетающие всю руку и почти доходя до кисти.

-Привет, новенькая-Марк улыбнулся и опустил на краешек ее нового рабочего стола.

Вика инстинктивно отклонилась назад, облачаясь на спинку стула:

-И тебе привет человек-растение. Кого только нынче не принимают на работу из-за кадрового голода.

-То-то ты из столицы решила к нам, на ПМЖ так сказать.-Марк, кажется, остался вполне доволен тем, что собеседница ему попалась словоохотливой.

-В столице нечисть закончилась, а у вас тут атмосферно.-Вика обвела рукой не самого презентабельного вида кабинет.

-Над сложными делами всегда приятнее работать вместе, а?

На фоне кто-то картинно вздохнул, кажется, это снова была Муся, которая закончила со своей частью бумажной работы и которой явно надоело слушать эту перепалку.

-У нас достаточно мужиков работает в одиночку, не примазывайся, а то будешь таскать новенькую вместе с аналитиками. Без обид, ребят.-Муся обернулась к Алекс и Гше, которые склонились над своими листами бумаги.-Она бегает как марафонец.

Судя по лицу, Марк был впечатлен:

-Мы могли бы и тренироваться вместе.

-Фу-фу-фу, Марк, завязывай, ты должен нас всех тренировать одинаково.-продолжала Муся.-А теперь мне каждый раз придется вспоминать твои подкаты.

-Как зовут новенькую-то, нас ведь так и не представили.-Марк снова склонился над столом.

-Вика.-девушка протянула руку. Ей не нравилось, когда к ней обращались по полному имени, поэтому всегда представлялась по-простому.

-И они до сих пор не придумали тебе прозвища?

Девушка пробежалась взглядом по кабинету, не понимая о каких прозвищах идет речь. Ответить только ей никто не успел, поскольку кабинетная дверь в очередной раз жалобно

скрипнув открылась, являя на пороге уставшую, уже без улыбки на лице, Аксю. Щелкнув пальцами, она одним кивком головы согнала Марка со стола:

-Хорош приставать ко всем подряд, я тебя и так уже к аналитикам перекинула, чтобы ты под ногами не путался.-выдохнув и выдержав небольшую паузу, Акся продолжила.-Олесю убили, давай посерьезнее.

Было видно по ее вымотанному лицу, что эту потерю она переживает остро не столько из-за последовавших неизбежно проволочек, сколько из-за самого факта, что ее коллегу, ее подчиненную, и, возможно, друга, убили так жестоко. Наблюдая за Аксеем, бродящей по кабинету и собирающей объяснительные, Вика все чаще вспоминала случай пятилетней давности, когда ей пришлось пережить нечто похожее. Вздвигнув от воспоминаний, она передела и свой лист.

-А кстати, если ты здесь, где Феликс?-снова обратилась Акся к Марку.

Она ему еле-еле дотягивала до плеча, но смотрела так, что пожалуй можно было бы и оробеть.

-Да кто знает, где его носит. Обещал сегодня быть здесь, но я еще не видел.

-Ну так руки в ноги и найди, должна же быть от тебя сегодня какая-то польза. Остальные на сегодня свободны.

Выходя на прохладный вечерний воздух из конторы, Вика поспешила быстрее пройти мимо "курилки", и побрела в сторону своего дома, до которого идти было с полчаса пешком, если нигде не задерживаться. Хорошо бы конечно поболтать в менее формальной обстановке, но на это будет еще достаточно времени. Для первого дня она и так попала в знатный переплет. Каждый несчастный случай, каждая смерть, произошедшая на службе с тем или иным хранящим обязательно отражается в личном деле. У Вики это будет вторая запись. Это уже много. Для тех, у кого таких записей набиралось более пяти - автоматически становился потенциальным кандидатом на перемещение нечисти. Если такая участь выпадала девушке-хранящей, многие не проживали и года с такой нагрузкой. Для многих это был главный страх и мотивация оставить службу, чтобы не подвергать себя лишнему риску, ну и в целом худо-бедно прожить спокойную жизнь.

Пять лет назад одна из напарниц Вики в буквальном смысле сошла с ума после нападения нечисти. Сведения рознились, но бывшие сослуживцы говорили, что пришлось прибегнуть к принудительному медикаментозному лечению. Снова встряхнувшись от мыслей, которые второй раз буквально засосали в свою трясику, мешая отпустить все, что уже было оставлено в столице, Вика направилась в ближайший магазин с готовой едой. Поест, как понятно, она сегодня не успела ни разу.

Глава 2

Сон был рваный, странный и неглубокий. К новому месту за пару дней так просто не привыкнешь. Поэтому Вика даже была рада, когда ночную темноту разорвал звонок телефона. Можно было больше не мучаться, ворочаясь туда-сюда, только сбивая простынь.

Это могло значить только одно: у нее есть не больше двадцати минут на сборы. Распахнув тонкие кремовые шторы, которые не то, что не спасали от света фонаря, стоящего напротив дома, скорее наоборот, пропускали буквально весь возможный свет в округе, девушка постаралась стряхнуть остатки сна.

Судя по карте ехать было совсем не далеко - буквально пара кварталов. Другой вопрос, что никогда точно не известно насколько затянутся дела. Может на час, а может придется до утра там проторчать так ничего путного и не сделав. Поэтому открыв старенький, но чистенький (не зря же несколько дней Вика потратила на уборку) холодильник, она захватила бутылку питьевого йогурта и поспешно оделась во вчерашние джинсы и темно-фиолетовый футболку, доходившую до середины бедра. Ночи здесь были прохладнее столичных, да и светлую рубашку потом гораздо сложнее отстирать, если придется влезать в какую-то заварушку.

Набегу вызвав себе такси, Вика выпила залпом свой йогурт и, почти что довольная, уставилась в окно. Навигатор мерно бубнил о камерах и перекрестках. Все-таки на порядок приятнее было знакомиться с городом ночью, когда не было ужасного столпотворения.

Такси завернуло во двор жилого дома, где девушка сразу заметила скопление полицейских машин, освещавших мигалками небольшой пятак у подъезда и детскую площадку со сломанными качелями. Оглядевшись и не заметив никого из новых сослуживцев, она зябко ежась, протиснулась поближе к месту, где толпились полицейские. Зрелище было, как впрочем и всегда, мало приятным: три трупа, судя по всему местных гуляк, решивших попытать счастья после закрытия ближайшего алкогольного магазина.

-Девушка, вам сюда нельзя!-обернулся один из полицейских, невысокий, в форменной куртке со светоотражающими полосами.

-Я из управления.-ткнув в нос любопытному полицейскому новым жетоном, Вика поднырнула под сигнальную ленту, чтобы разглядеть место действия получше.

Словосочетание «я из управления» обычно действовало каким-то магическим образом: на обычных полицейских хранящие производили почти неизгладимое впечатление. Смесь странного раболепия, восхищения и ужаса. А уж небольшой эмалированный жетон с изображением пронзающего книгу меча, так и вовсе лишал дара речи.

Вика тем временем продолжала, обращаясь к встретившему ее парню:

-Кто вызвал хранящих?

К ней тут же подвели очередного перепуганного офицера с усами-щеточками:

-Я связался с управлением. Лейтенант Ухов. Соседи видели, как с этими,-он кивнул не отрывая восхищенного взгляда от Вики.-Расправилась одна старуха.

-Босая, в разноцветных носках...-негромко проговорила Вика в ответ.

-Так точно, странная старуха.

-Давно ее видели?

-С час назад.

Девушка покачала головой. За столько времени не то, что нечисть, обычный человек скроется в неизвестном направлении.

Попросив у офицеров фонарик, она посветила на каждый из трупов, внимательно приглядываясь к характеру повреждений. Все убитые на этот раз были обычными людьми, только очень пьяными, парами спирта, казалось, провоняли даже их вещи.

Позади нее вновь слышались шаги и, кажется, остановился офицер с усами. Выпрямляясь, Вика не заметила как нос к носу столкнулась с высоким парнем в каком-то странном черном дырявом свитере. Приглядевшись внимательнее стало очевидно, что свитер был весьма модным, хоть и с дырками на рукавах и горловине.

Дернувшись и чуть не выронив фонарь, она прошипела:

-Вас разве не учат не мешать, когда работают хранящие?

-Не с того начинаешь. Привет. Феликс.

Вика легко пожала протянутую руку. Никакой брезгливости, не подумайте. Простая привычка. Нисколько не смутившись своей грубости, Вика продолжила:

-Где остальные?

-Судя по всему, Акся смогла дозвониться только до нас.

Вика вопросительно подняла брови:

-А что, так тоже можно было?

-Нет, если группу поднимают, то являться должны все. Кроме дежурных, если они не присутствуют непосредственно на месте преступления.

Одернув себя от дальнейших комментариев, девушка снова склонилась над трупами.

-Поломала им шеи как палочки для суши. Давно не видела такую агрессивную нечисть.

Феликс только кивнул в ответ и отстранился, здороваясь и пропуская подоспевшую Аксю.

-Правильно, тебя только ночью и можно найти. Будет разговор.-пригрозила она пальцем Феликсу и обернулась к Вике.-Ты все осмотрела?

Кивок.

-Тогда хватит задницы морозить. Поехали в участок. Кто за рулем?

-Приехала на такси.-Вика мотнула головой в сторону, до куда не доставал свет мигалок.

-Феликс?

-Я на своей.

-Отлично. Сначала в контору, а потом растолкай и привези кого-то из аналитиков. До них я тоже не смогла дозвониться. Нас можешь выкинуть у шлагбаума, чтоб побыстрее было.

Акся представляла собой интересный коктейль из энергии, командирских замашек и тона. Она гоняла людей как пешки на шахматной доске. По правде говоря, зная ее всего несколько дней, Вика восхищенно снимала шляпу. Редко где встретишь девушку-командира группы, тем более довольню молодую. Если они не были ровесницами, то Акся была старше не больше чем на пару лет. Вика не дала бы ей больше 35 лет.

Добрались до конторы быстро и без лишних происшествий. В их кабинете стояла звенящая тишина, а дежурящие в эту ночь Муся и Сан укатили на очередной вызов. Всегда интересно наблюдать, как оживает помещение, когда загорается свет, начинает шуметь чайник, изо всех углов раздается какое-то шуршание.

А вот Феликса пришлось дожидаться довольно долго. За это время Вика с Аксеем успели выпить по две чашки растворимого дерьма (о чем гласила надпись, сделанная черным маркером на банке из-под кофе). От него, кажется, спать хотелось еще больше. Поудобнее расположившись за ставшим теперь ее рабочим столом, вытянув ноги и сложив руки на груди, Вика принялась ждать. Сама не замечая, она задремала. И только когда во сне по ноге пробежала судорога, она вздрогнула так, что уровни ногу со столешницы, проснулась окончательно.

-Дома так не спится, конечно...

-Мы слышали.-Акся, сидевшая на соседнем столе, нависая над Гешей, казалась свежей и отдохнувшей.-Прости уж, тебя в засаду нельзя, ты пыхтишь во сне.

-Если бы от удовольствия.-Вика помассировала кончиками пальцев голову.-Вообще не поняла в какой момент заснула.

-Ты так не шути при Марке, а то он будет проситься работать в паре.

-Я чаще работаю одна.

Тут Вика слегка слукавила: она действительно предпочитала работать не в паре, а в одиночку, но хранящие всегда, если удобно - по умолчанию - работали в командах. В столице команда обычно являлась неделимой единицей, что допускало некоторые вольности.

-В столице - возможно. Здесь так не будет. Я уже отпустила одну Олеся - и? Завтра придется ехать на кремацию и смотреть в глаза родителям.-Акся моментально посерьезнела.-Я больше не буду рисковать. Если ты не с командой, я подумаю, с кем тебя поставить. Возможно, пора перетасовать ребят.

Этот спор было не выиграть, да и какой толк в такой победе? Вика пришла сюда работать, а не пререкаться, поэтому согласно кивнув, она сменила тему:

-Что-то удалось найти?

-Нет. Нам всегда долбили одно: нечисть разрушает тело своего донора, как паразит питаясь им изнутри. Всякая нечисть - существо бестелесное, не имеющее памяти.-Акся словно цитировала страницы из учебника. Ее лицо-сердечко приобрело задумчивый вид.-А тут словно бы выходит не так, как будто оно понимает, что за ним идут. Ведь посмотри-ка, Олеся работала над этим делом не один день, а значит бабка могла прихлопнуть в любой момент, так?

Вика кивнула, поднимаясь со своего места и разминая затекшие ноги.

-Тогда почему убила именно в день, когда должна была приехать группа? Почему не предпринимала попыток раньше? Выходит, нечисть ЗНАЛА и ПОНИМАЛА, что и когда произойдет.

Геша, продолжающий возиться в своем ноутбуке, задумчиво кивал и поглаживал свою бородку. Очень многие хранящие воспринимали работу аналитиков как что-то бессмысленное и второсортное. Конечно, гораздо выше ценились те, кто мог работать оперативником. Нечисть нужно ловить, а изучать можно и потом. Однако, за большей частью планирования работы каждой группы стояли аналитики. И чем больше их было в штате, тем обычно лучше. Это были специалисты, по крупицам собирающие информацию в единую канву, выстраивающие тактику и стратегию, исследующие каждую пойманную нечисть. Колоссальный и очень нужный труд. Только дурак будет бросаться сломя голову и с голыми руками мир спасать. Очень многие оперативники были обязаны жизнью командным аналитикам. Обесценивать такой труд просто глупо.

-Послушай. А можно ли попробовать связать эти смерти? Ну очевидно, что сегодняшние трупы были не хранящими, обычные люди. Может быть у них что-то общее? И если может, то что? Ты сама говоришь, что все сводится к тому, что эта нечисть ведет себя по-другому.

Подойдя к большому окну, с наружной стороны закрытому белой ажурной решеткой, Вика наблюдала за начинавшейся внизу суетой. Время было уже около девяти утра, толпа школьников схлынула, основная масса работяг тоже, но на пешеходных дорожках по-прежнему было многолюдно. Солнце лениво выкатывалось из-за горизонта и судя по облачному небу в этот день теплее точно не станет.

-Меня еще вот что смутило: я ее не почувствовала. Ну вот вообще никак.-продолжила Вика.

-Как и все мы.-Акся отвлеклась от очередной кофейной чашки.

-И это вызывает вопросы...

Не договорив, Вика наклонилась еще ближе к стеклу, почти вжимаясь в него носом. Нет, ей не могло это показаться: среди проходящих мимо здания людей мелькнула прекрасная копна темных волос, которые вчера так уродливо были вымазаны кровью. Сны просто не бывают такими реалистичными! Не обращая внимания на крики вслед, девушка рванула скорее на улицу. Коридоры только-только начали наполняться людьми, оттого летящая мимо Вика с остекленевшим взглядом выглядела пугающе и дико.

С размаху размахнув жалобно скрипнувшую входную дверь, девушка побежала по дорожке, по которой несколько минут назад могла пройти Олеся. Вика напрягала все свои чувства до предела, стремясь почувствовать хоть что-то. В эфире сегодня были помехи и тишина. Она чувствовала только то, что чувствовала в обычный день находясь среди людей.

Добежав до ближайшего перекрестка и порыскав взглядом по толпе, стало наконец ясно, что ей показалось. Адреналин, бьющийся в крови постепенно растворялся, поэтому вслед за первой потребностью действовать, пришло осознание. Она ошиблась. Поежившись, Вика побрела обратно.

Вваливаясь обратно в кабинет, она как-то совсем неуклюже заняла свое место и сжала голову руками.

-И что это было?-лицо Акси выражало крайнее беспокойство.

-Мне на секунду показалось, что внизу бродит, ну, Олеся. Волосы один в один. С такого расстояния ошибиться..

-Мы на третьем этаже и ты видела ее всего один раз. Мы просто мало спали сегодня, это норма.

И хотя Вика была уверена в обратном, что дело совсем не в малом количестве сна, спотыкаться опять же не хотелось. В кабинете тем временем собрались все ее вчерашние знакомые, которые с нескрываемым интересом наблюдали за новенькой, которая увидела призрака и устроила переполох.

-В общем, повторяю для всех,-Акся опять превратилась в грозного начальника.-Особенно для тех, кто любит спать по ночам. У нас три трупа, найденных...

Дверь в кабинет со стоном влетела в стену, снова помешав Аксе договорить. В дверном проеме маячила высокая фигура Феликса:

-Нашу бабушку видели в области, километров двадцать от города.

Вот тут-то снова пришлось побегать. Оставив Алекс и Гешу разбираться с ночными делами, все остальные второпях погрузились в минивэн и Марк ударил по газам.

Водил он, прямо скажем, отвратительно. На каждой кочке, на каждой неровности Вике приходилось цепляться за кресло спереди, чтобы не улететь головой в потолок. Подпрыгивая, она постоянно сталкивалась с острыми коленками Феликса, торчащими в проходе. Акся тем временем своим командирским тоном раздавала приказания, попутно следя за петляющей в навигаторе дорогой.

Если сведения от полиции не ошибочные, то бабушка бродит вокруг небольшого дачного поселка, в котором еще вряд много людей. Дачный сезон еще не открыт. Хорошо, когда можно избежать лишних свидетелей и лишних жертв. Ценность человеческой жизни и секретность всегда стояли примерно на одном уровне. Отсюда у многих возникал резонный вопрос, а что делать с теми, кто видел работу хранящих? Или пережил соседство с нечистой? Никаких эликсиров забвения, стирания памяти и прочей чепухи. С такими людьми работают психологи из управления. Со временем, большинство людей, особенно тех, в ком нечисть жила не долго, удается вернуть практически на сто процентов к нормальной жизни.

Тем временем они съехали на грунтовую дорогу, ведущую к поселку. Узкую колею уже разбили несколько проехавших ранее машин. Притормозив у одного из первых домов, группа разбилась на пары и разбрелась, следуя инструкциям Акси. Как бы Вика не противилась работать в связке с кем-то, она лишь молча кивнула, когда ей в напарники поставили Марка. Справедливости ради наблюдая за его огромной фигурой, скользящей практически бесшумно по притоптанной дорожке, становилось спокойнее что ли?

Со стороны они вряд ли походили на прогуливающуюся милую парочку, скорее на воров, выискивающих дом побогаче. На углу улицы показался багажник серебристой легковушки: видать кто-то все-таки приехал в такую рань проверить свою дачу. Подойдя поближе и раз-

глядев хозяина - невысокого мужчину средних лет с глубокими залысинами, Вика как можно приветливее окликнула его:

-Не могли бы вы нам помочь? Мы-волонтеры. Из соседнего поселка бабушка с деменцией из дома вчера ушла и никак не можем дозвониться и найти.

Самое важное в работе с людьми - не напугать. Иначе пиши пропало. Особо осматрительные даже в полицию звонят.

А мужчина тем временем вздрогнул от неожиданности, заметив непрощенных гостей. Тут даже Викиными способностями не надо было обладать, чтобы почувствовать как он насторожился.

-Так в поселок только со стороны шоссе попасть можно, а у нас тут мимо никто не проходил. Так что не видел я вашу бабушку.-пожав плечами, мужчина снова отвернулся к раскрытому багажнику, где ровными рядами стояли упакованные пустые стеклянные банки из-под солений.

-А что нет тут у вас соседей, кто нам бы помог? Может видел кто?

-Нет, девушка, не живет тут никто, это же дачи, все дома закрывают. Разве не видно?

Вика чувствовала только нарастающее напряжение мужчины, прежде чем заметила, как Марк принялся выглядывать кого-то между заборами домов.

Не дожидаясь особого приглашения, она с силой захлопнула крышку багажника под возмущенные крики мужчины. Только вот затолкать самого мужчину внутрь не успела, ее саму в тот же момент оттолкнуло с такой силой, что пролетев несколько метров, она столкнулась спиной с забором. Правое плечо жалобно хрустнуло. Скользнув вниз по металлическим балкам, и приподнявшись на голых руках, пытаясь сфокусировать взгляд, Вика наконец увидела чертову бабку.

Человека та пока еще не заметила, а вот Марк ее очень заинтересовал. Со стороны могло показаться, что взрослый мужчина весьма крепкого телосложения избивает старушку. Только тут вопрос, кто кого еще избивал. Бабка умело прописала ему в солнечное сплетение, надеясь выиграть время. С фокусировкой пока все было туговато, но сил пробежать и ухватить нечисть за руки хватило. Со стороны соседней просеки к ним бежал Сан, увязая в свежей грязи, которую наверняка разместил серебристый седан.

А нечисть тем временем кряхтела и вырывалась.

-Мне не удержать ее дольше, нужен второй!-закричала Вика, чувствуя, как одна из рук бабки выскальзывает из ее захвата.

-Отпускай, держу.

Феликс возник неоткуда, и, вставая с правой стороны, подхватил вырывающуюся старуху. Удивительно, но вдвоем с Марком они с трудом ухитрились ее удерживать, когда подошедший Сан сжал ладони на ее висках.

Вообще-то нечисть, хоть и будучи физически более сильной по сравнению с человеком и даже с хранящим, не может настолько превосходить по силе тренированного бойца. Тем более будучи запертой в теле пожилого человека. Один только прыжок с козырька чего стоил. Что-то здесь было не так.

Время шло, а Сан никак не менялся. Он усерднее сдвигал ладони, готовясь переместить нечисть, но ничего не происходило. Взгляд не мутнел, он по-прежнему был в сознании, а нечисть, не смотря на троих окружающих мужчин и Дешу, стоящего рядом наготове, даже не собиралась затихать.

Пытаясь отдышаться и разминая ушибленное плечо, Вика вдруг задрала голову и огляделась. Наконец-то она начала что-то чувствовать. А здесь однозначно был кто-то еще. Скоро его почувствуют и другие хранящие. Было бы очень забавно, если бы это оказалась еще одна бабка, этакий отряд бабок-самоубийц, но этим кем-то другим оказался тот самый мужик-хозяин серебристой легковушки с банками в багажнике.

Времени думать не было. Как и времени бежать. Ребятам нужно было время, чтобы усмирить бабу, а сегодня явно все шло не по плану. Отбив первый неуклюжий удар (обычно люди, даже обладая сверх силой, толком не могли ей воспользоваться - сидячий образ жизни и все дела) самостоятельно, Вике на помощь пришла Муся и Акся. Теперь уже Деша наложил руки на виски мужчины.

Как все произошло дальше, никто так и не смог путно объяснить: на фоне раздались крики кого-то из парней, бабка все-таки вырвалась, но, столкнувшись с Татой, потеряла драгоценное время на побег. Вика оставалась единственным свободным хранящим рядом. Умнее его в голову ничего не пришло, кроме как сжать свои руки на бабкиных висках.

Это был не первый ее опыт в попытках переместить нечисть, но однозначно самый болезненный. Пульс, казалось, подскочил до двухсот ударов в минуту, сердце колотилось так сильно, что казалось перекрывало доступ кислороду. Ее накрывала волнами паника от того, что нечем дышать.

Она слышала, что ее зовут, что пытаются отнять руки:

-Еще рано, пожалуйста... Не надо...

Слушать ее никто не стал. Ее оторвали, поставили на землю и прижали к чужой мужской груди. Вика хватала ртом громко хватала ртом воздух, стремительно стараясь надышаться. Хотя ей и показалось, что прошло достаточно времени, на деле - вряд ли больше пары минут.

Картинка вокруг изменилась: мужчину уже уложили в его машину, значит перемещение прошло успешно, скорая уже в пути и ему окажут все необходимую помощь. Рядом поддерживая Дешу стояла Тата. Перемещение - всегда сложная и болезненная манипуляция. И если в течение пары часов не успеть освободить хранящего, нечисть начнет разрушать и его. Понять, что перемещение состоялось можно по глазам - белки темнеют и словно наливаются кровью. В некоторых случаях хранящие испытывают реальную физическую боль, а порой - ментальную, им только это кажется. Судя по спокойному лицу Деши, он в достаточной мере контролировал нечисть внутри себя.

Проклятая бабка лежала со скрученными руками, лицом вниз. К земле ее достаточно деликатно прижимали Сан и Марк.

Теперь, когда совсем не ясно было что с ней делать, Акся решила похоже увезти ее в участок. Благо там было достаточно мест для содержания всякой твари.

Феликс же продолжал удерживать Викины руки в своих достаточно крепко.

-Все в норме, я стою.-пробормотала девушка, чувствуя как из носа медленно скатилась к губе капля крови.

-Над дисциплиной еще надо поработать.-сухо отозвались ей в ответ.

-Еще скажи, что опять не с того начала.

-Так и есть. Только идиот полез бы туда, где не смог справиться другой хранящий.

-Спасибо, что придержал.

Вытянув край футболки, Вика приложила ее к носу. Ткань постепенно впитывала кровь, давая возможность занять руки, чтобы утихомирить потребность всыпать кому-то по первое число. Конечно, на все есть регламент и если бы не Феликс, то кто-то другой бы помешал ей. Но не смотря на всю пережитую боль и подкашивающиеся ноги, девушка впервые с момента первой встречи с бабкой что-то почувствовала. И эти ощущения совсем не походили на то, что она чувствовала раньше рядом с нечистью.

Глава 3

-Я не буду заносить этот выговор в твоё личное дело. Пока только на словах предупреждаю: чтобы я больше даже близко тебя не видела рядом с перемещением.

Они сидели с Аксёй вдвоем в пустой переговорной комнате, состоявшей из простого деревянного стола и шести стульев, выдавших ещё Октябрьскую революцию, а то и императорскую власть.

-Женщин-хранящих и так страшный дефицит, что даже мне приходится мотаться по выездам, чтобы мужики одни не остались, а ты словно нарочно рискуешь.

У Акси была довольно широкая жестикуляция, поэтому она все время ненароком задевала край стола то пальцами, то тыльной стороной ладони.

-Я понимаю. Но тебе не кажется странным, что мы конкретно эту нечисть не чувствуем? Я её не чувствую, это вообще из ряда вон. Послушай, да даже сейчас я чувствую твой страх, ты напряжена от страха, а не от нервного напряжения.

Викина собеседница хохотнула:

-Ты знаешь, что с тобой опасно в одной комнате находиться?

-Многие выдерживают с трудом. Почему-то начинают нервничать.-Вика откинулась на спинку стула.-Напрасно. По большей части все чувства фонят как проезжающие вдалеке машины - со временем привыкаешь не обращать на них внимание.

-Ладно. Твои способности - это супер круто, но будь любезна в следующий раз ими не разбрасываться!-Включив снова покровительственный тон, Аксёя опять вернулась к сути их встречи.

-Алекс уже работает над этим, ищет случаи когда по каким-то причинам нечисть исчезала с радаров. Поверь, они с Гешей уже достаточно сложных задачек пощелкали, вопрос времени, когда мы поймем, что не так с этой бабкой. Родственников её уже нашли. Их едет допрашивать Тата. Она мастер общаться с тревожными родственничками, которые не понимают, что творится с их близкими. Думаю, ты это уже поняла.

-Я бы хотела поехать с ней, послушать.-Вика собралась было подняться, но её остановили одним жестом.

-Нет. Все допросы пишутся на камеру, можно в любой момент пересмотреть. Ты едешь домой. Бессонная ночь, кунг-фу бабка - с тебя хватит на сегодня. Марк отвезет, Феликса отдать не могу. Следующий очень серьезный-Аксёя изобразила в воздухе кавычки-разговор с ним сразу после тебя. Поэтому будь любезна отчалить домой, причалить туда в добром здравии и завтра к 9 утра явится как положено.

Попрощавшись и прихватив свою куртку с соседнего стула, Вика побрела на поиски Марка, который по настоящему требованию Акси должен был вести её домой. Время перевалило за полдень, близился обед, а у девушки кроме йогурта с утра и ужасного кофе из пакетика во рту ничего путного так и не побывало. Вспомнив что внизу, в огромном холле стоит парочка автоматов со всякой ерундой, Вика припустила к ним. Выбор оказался стандартный: небольшие пакетики чипсов, орешки, шоколадки, газировка. Несколько раз изучив содержимое витрины и выбрав самые презентабельные мягкие вафли, девушка ещё подрагивавшими пальцами разорвала упаковку.

-А вот где ты!-пробасил у неё из-за спины Марк.

Вздрогнув и замешкавшись, Вика чуть было не выронила свой такой желанный обед. Обернувшись и красноречиво зыркнув на нового коллегу, она вытянула из пачки вафлю и принялась жевать:

-Велено было тебя посадить за руль.

-Без проблем, золотце, только утрись, а то соплями своими столичными всю машину забрызгаешь.

Потянувшись к носу, Вика под пальцами снова нащупала теплую струйку крови. Ерунда, приложилась все-таки слишком сильно.

Памятуя, как водит Марк, Вика быстро поглощала свои вафли прямо на ходу.

-Ты где хоть живешь-то?

-8 квартал, только улицу я все никак не запомню. Но дорогу примерно покажу.

Выйдя на улицу, на парковке их встретил наполированный почти до блеска старенький темно-зеленый Форд Мустанг. Вика аж присвистнула. Машина хоть и не была новой, но выглядела так, будто только выехала из детейлинга, чувствовалась рука заботливого хозяина.

-У всех здесь такие крутые тачки?

Марк покачал головой:

-Неа. Акся - не водит, Сан гоняет на китайском барахле, у Феликса разве что тачка, что надо. Кто-то из местных ему подогнал за услуги.

Уточнить, за какие такие услуги можно стать обладателем весьма приличного (пускай и не из салона) внедорожника, Вика не успела. Парень стартанул с места так резко, что ремень безопасности вжал Вику в сиденье.

-Эй, полегче, не мешок с картошкой везешь!

Отвернувшись от дороги, Марк усмехнулся.

-За дорогой лучше смотри, там пешеход!

Увернувшись от выбежавшего невесть откуда пешехода, Марк снова утопил педаль газа.

-Тебе никто не говорил, что тише едешь, дальше будешь?-продолжала ворчать Вика со своего места, наблюдая, как за окном проплывают городские улицы.

Спустя примерно полчаса и тысячи умерших от ужасной езды Марка нервных клеток, они наконец припарковались в знакомом дворе.

-Спасибо, что подбросил.-Вика подмигнула и уже почти высунулась из открытой двери машины.

-Сладких снов, золотце.

Улыбаясь и покачивая головой в ответ, девушка скрылась в подъезде. Хотелось одновременно двух вещей: есть и спать. И не понятно, чего больше. В итоге, сон перевесил, и, наспех почистив зубы и переодевшись в ночную футболку, Вика нырнула в остывшую постель.

*

Проснувшись на следующее утро вместе с первым будильником, осознав, какой день предстоит впереди, девушка недовольно заворчала и зарылась головой под одеяло. Сегодня предстояло прощание с Олесей, зрелище мало приятное, но необходимое. Ее рамочку с фото, как и положено, вместе с черной лентой поставят в холле, прямо у входа, чтобы все проходящие видели, что из строя выбыл еще один хранящий. В столице Вика видела такое не раз. Иногда в рамочке бывали знакомые фотографии, иногда совсем чужие лица. Но каждый раз это навевало одни и те же мысли: каждый из них рано или поздно окажется в этой самой рамочке с траурной лентой. Вся их жизнь в целом сводилась к бесконечным бегам за нечистью, «рваному» графику, полному отсутствию жизни как таковой, и, в конечном итоге каждый будет удостоен рамочки и пары памятных слов на прощанье.

Взглянув на себя в висящее над раковиной прямоугольное зеркало, Вика подумала было, что отвратительное настроение каждое утро становится ее визитной карточкой. А важность утренних ритуалов бесконечно переоценена: они только заставляют копаться лишние полчаса. Продолжая барахтаться в своем ворчливом настроении, девушка плотно позавтракала (что-то же должно спасти это никчемное утро) и наспех одевшись во все черное, покинула квартиру.

Телефон, вторя Викиному настроению, жалобно звякнул в кармане куртки. Акся с утра пораньше прислала адрес, куда следовало явиться для прощания.

Для погибших на службе хранящих существует единственная процедура погребения: кремация. В истории бывали случаи, когда нечисть селилась в тела погибших. Силы как таковой у нее, ясное дело, не будет, но посевших раньше времени родственников будет хоть отбавляй. Хотя, где-то Вика читала даже про оживших мертвецов. Возможно, это были домыслы, не подтвержденные фактами, но об этом история умалчивала. Во всяком случае в новом веке таких прецедентов еще не бывало.

И если первая половина дня представлялась крайне удручающей, то вот на время обеда был назначен осмотр бабки. Снова будут пробовать переместить нечисть и избавиться от нее. Обычно, разговаривать с нечистой бесполезно, не то, что она русский язык не понимает, прекрасно понимает и говорит лучше нашего. Им не интересно сотрудничество. В их природе - хаос и раздор, о каких договоренностях может идти речь?

Подумав о том, что славно было бы разузнать, где в их управлении находится архив и покопаться там ближе к вечеру. Пользы будет явно больше. Проведя в дороге полчаса в очередном такси помогли проверить голову и еще чуть попривыкнуть к новому дому.

На парковке уже маячила знакомая гигантская серо-голубая машина Феликса, рядом с ней все легковушки казались какими-то недомерками. Мустанга Марка видно не было. Какие машины были у остальных - Вика не знала, поэтому попросила водителя остановить у подъездной дорожки, ведущей к ритуальному центру. Ее догнала Тата, и, пристроившись по левую руку, заговорила:

-Как твое самочувствие? Вчера ты выглядела совсем не важно.

-Порядок. Поспать бы еще сегодня подольше и совсем было бы идеально.

-Я уже давно только со снотворным могу. Такой график у кого угодно режим сна собьет. Это Марк у нас может в своем кресле заснуть, не добудись. -Тата улыбнулась и поправила свои большие квадратные очки в тонкой изящной оправе. До этого Вика не видела ее в очках, скорее всего Тата чередовала их с линзами, когда приходилось выезжать на задания.

Вика хохотнула:

-Он у вас местный любимец выходит?

-Можно и так сказать.

Дойдя до входа в ритуальный центр они заметили мужчину и двух женщин, судя по всему родителей и сестру Олеси. Они стояли в стороне, еле слышно о чем-то переговариваясь с Аксеем. Для обычных людей хранящих не существовало. Стандартная «сказка» для родителей и друзей звучала как специальная служба в органах государственной безопасности или что-то в этом роде. Вика не вдавалась в такие подробности, это было не слишком интересно. Вообще-то она поймала себя вдруг на мысли, что интересно одновременно существовать и не существовать. Вот ты физически есть на белом свете, ходишь, спишь, ешь, а на деле - ты что-то вроде той же нечисти - существуешь только на бумаге, все остальное скрыто и засекречено.

Погода на удивление стояла приятная: потеплело, ясное небо, полное безветрие. Дождавшись, когда Аксеев завершила свою беседу с родителями, пожмет каждому руку, и скажет все, что положено по протоколу, они наконец получили команду следовать внутрь.

Церемония прощания походила на все остальные виденные девушкой раньше. Просторный светлый зал, обставленный достаточно скромно. Гроб с телом погибшей на самом видном месте, а рядом с ним - какое-то нескончаемое море цветов.

Вика тонула в разъедающих ее чужих эмоциях. Такой поток контролировать было невозможно. Он захлестывал с головой, перекрывал кислород. Вика давно усвоила: чтобы меньше страдать от своей побочной способности, нужно поменьше бывать в людных местах, где возможны эмоциональные всплески, не важно какие.

-Мне нужно присесть...-тихонько произнесла девушка, начиная пятиться назад.

Помещение для прощания было хоть и не большим, но, как на зло, ни одного стула или скамейки. Дойдя до подоконника и облокотившись на него, она потрогала свой лоб и щеки: на них выступила испарина.

-Все в порядке?

Рядом тенью вырос Феликс.

-Нет. Они так страдают, что я не могу просто фильтровать их отчаяние и боль.-Вика готова была уже разрыдаться от отчаяния и тупого ноющего спазма, сжимающего голову.

Парень в недоумении выгнул брови:

-Моя побочка - чувствую больше остальных.

-Пойдем.

Подхватив девушку под локоть, они вышли на улицу. Шаг за шагом отдаляясь от ритуального центра они вернулись на парковку.

-Достаточно далеко?

-Нет, потому что меня сейчас стошнит!

Добежав за три шага до ближайшей мусорки, Вика согнулась над ней пополам. Весь с трудом впихнутый в себя с утра завтрак пошел коту под хвост.

-Дружище, девчонок от тебя буквально выворачивает. Ты на них плохо влияешь.-раздался сзади бас Марка.

Пихнув Феликса в плечо, он приблизился к Вике, вытиравшей рот салфеткой и тщательно сплевывавшей остатки вязкой слюны.

-Золотце, как самочувствие?

-Ты уже третий человек за день, кто меня об этом спросил. Я - эмпат, ясно? Мне все эти перепады человеческих эмоций как магнитная буря в башке.

Привалившись к двери чужой машины, девушка наконец вздохнула полной грудью.

-Скоро выйдут остальные?-наконец подал голос Феликс.

-Да, все закончилось. Пора в участок, а то там только Дешка и Сан остались дежурить с утра.-развернувшись обратно к Вике, Марк снова включил галантного кавалера.-Тебя подбросить?

-Меня стошнит сейчас и от тебя. Это просто выматывает, а не убивает, так что я сама, будь спокоен.

Акся, Муся, Тата, Алекс и Геша появились почти сразу за Марком, и, рассредоточившись по свободным местам в имеющихся машинах, компания тронулась в участок.

*

Сидя в пол-оборота, и чуть раскачиваясь на своем стуле, Вика продолжала:

-Я знаю и понимаю, как это работает, но не всегда в состоянии контролировать вспышки. Особенно, когда дело касается слишком сильных эмоций.-Она замолчала и как будто прислушалась.-Вот сейчас никто из вас не фонит, вы внимательно слушаете, вокруг вас нет раздражителей или триггеров. Но ворвись сюда сейчас свора нечисти, мне бы разорвало голову от подскочившего одновременно у всех уровня адреналина. С нечистью тоже самое, она - фонит, но по-другому, не как человек. Там это ощущается как жуткий голод, желудок скручивает спазмом даже.

-А если ну кто-то с кем-то поелозить хочет? Тоже почувствуешь?-подал голос Марк со своего места.

Атмосфера мгновенно сменила температуру с минуса на плюс и все зашевелились. Хлопнув себя по лбу и прикрыв глаза, Вика рассмеялась над словом «елозить».

-Если уже прям стоит - то скорее всего да.-спокойно ответила девушка, наблюдая за Марком и подхватывая свою бутылку с водой.-Но я научилась абстрагироваться. Включаю эту опцию только когда нужно.

-Тогда в чем проблема с этой бабкой? Раз даже ты ее не почувствовала..-задумчиво протянула Акся со своего места, болтая ложкой по почти пустой белой чашке с кричащей надписью «БДСМ - Боже Да Сколько Можно».

В дверь проснулась голова Геши:

-У нас все готово, можем приступать.

Пожалуй, начиналась самая интересная часть дня. Вика уже за несколько дней попри-
выкла к новому управлению: здание было не таким большим, без хитрых лифтов и коридоров. Старые перекрытия часто скрипели, когда по ним проходило разом несколько человек, двери - не все закрывались, а по коридорам бродили сквозняки, даже не смотря на пластиковые окна. С одной стороны к зданию подступало несколько небольших построек, в одной из которых был открыт ларек с шаурмой, и длинный девятиэтажный жилой дом. С другой стороны - был огорожен небольшой дворик, куда чаще всего бегали покурить. Никаких хитрых пропускных систем, камер слежения и датчиков: заходишь, показываешь удостоверение вахтерше и вперед, только в пару коридоров с «высокими» кабинетами стояли системы контроля доступа. А может это только Вике еще требовалось показывать, потому как она тут без году неделя. Спустившись на первый этаж, и пройдя снова все здание насквозь, они добрались до изолированного помещения, около входа в которое сидели Сан и Муся.

Заваливаться всей толпой не было никакого смысла: внутрь прошли только Акся, Марк и Феликс, в боковую комнатенку, отделенную от основного помещения пуленепробиваемым стеклом, набились остальные: аналитики, Вика, Тата. Троиخ оставили на дежурстве у входа.

В центре небольшого помещения с бежевыми штукатуренными стенами, на стуле сидела бабка, стянутая по рукам и ногам гибкими лентами. Такие Вика видела и в столице: ленты были покрыты каким-то особым напылением, которое ослабляло нечисть. Обогнув ее, Марк встал сзади на подстраховке, а Феликс приложил руки к вискам. Акся продолжила оставаться на своем месте у входа, сложив руки на груди.

Все замерли в тревожном ожидании. Если бы у кого-то на руках были механические часы, их тиканье было бы слышно даже в соседней комнатухе.

Ноль эмоций. Нечисть внутри даже не задергалась. По виску Феликса скатилась капля пота. Хотя он и стоял неподвижно, было видно, сколько усилий он прикладывает. Спустя несколько минут они поменялись с Марком. Без толку, нечисть, похоже даже не собиралась выходить.

-А что сказали родственники?-склонившись к Тате осторожно уточнила Вика.

-Ничего путного. Это те родственники, что навещают бабушку, чтобы понять, не померла ли она.

-Может с соседями поговорить? Они и Олесю наверняка запомнили.

-Муся ездила вчера - без толку. Бабка - божий одуванчик: на лавке не сидела, не сканда-
лила. Утром доковыляет до магазина за продуктами и сразу обратно.

Подумав про себя, что не бывает нечисти, которую нельзя было бы вытащить и понять откуда она взялась, Вика решила вечером навеститься в опечатанную квартиру. Ордера на такие посещения не требуется, так что можно и без оповещения.

Просидев без дела добрых полчаса, наблюдая за тем, как в комнате за стеклом безрезультатно потеют два взрослых мужика (будь это в другом месте и контексте, возможно, Вике бы даже и понравилось), было решено сделать коллективный перерыв и поменяться ролями.

Феликс, Муся, Сан и Деша курили во дворе, наспех накинув куртки. Остальные разбре-
лись кто куда, перерыв дело святое.

Послonyaвшись у автоматов с кофе и всякой ерундой, Вика выбрала себе перекус и уселась напротив допросной ждать.

-Ну, каково?-спросила она с набитым ртом, когда рядом появился Марк со своей обво-
рожительной улыбкой.

-Паршиво, золотце. Феликс - второй по силе, а визжал как девчонка, когда пытался нечисть вытащить.

-Как будто сам не визжал в три раза громче.-сострила Муся, приземлившаяся рядом на подоконник.-Не лести себе, малыш, голос у тебя ужасный.

-В итоге, кто следующий?-вернулась к теме Вика.

-Поменяем пары.-ответила вернувшаяся Акся.-Только дело не в силе. Есть что-то, чего я не вижу.

-Не ты одна...-протянул подошедший Феликс.

-Может стоит попробовать кому-то из девочек.-произнесла Вика, покручивая в пальцах пустой кофейный стаканчик и наблюдая снизу вверх за Аксей.

-Исключено. Я видела, что было с тобой. И я тебя предупреждала!-у Акси чуть пар из ушей не пошел.-Ни одна не подойдет даже близко к бабке, всем ясно? Ни-од-на!-зачем-то произнесла она по слогам для пущего эффекта.

По-прежнему придерживая стаканчик пальцами, в ответ Вика подняла руки в знак капитуляции, но подумала о том, что надо бы попробовать зайти по-другому. Очевидно, бодаться с Аксей в лоб было бессмысленно.

Думаю, не стоит рассказывать, что даже после смены действующих лиц ничего дельного так и не вышло.

*

Не крала она ключи, ни в коем случае. Просто позаимствовала из шкафчика стола босса. Ну с кем не бывает собственно? Думалось Вике, когда она аккуратненько в перчатках отрывала клейкую ленту пломбировки и скрипела ключом в замочной скважине. Ее пытливый беспокойный ум метался из стороны в сторону, размышляя над феноменом чудо-старухи, наконец-то заглушая навязчивые ненужные мысли о ее поспешном решении переехать, сменить работу и вообще повернуть свою жизнь в другую сторону. Впервые за последние несколько месяцев пожалуй.

Девушка даже испытала некоторый прилив сил и удовольствия от одного только факта, что ее постепенно переставала грызть тревога.

Весь остаток дня после неудачного допроса, она листала все видеозаписи, сделанные на допросах Таты, все голосовые записи бесед Муси. Они были правы: это какой-то тупик. Обычные люди, обычные заботы. Да даже наведаться в эту квартиру было скорее всего глупой идеей. Они прочесывали ее вшестером! На сорока квадратных метрах невозможно что-то спрятать после такого обыска.

Никакой зловещей тишины или поскрипывания полов: за окнами шумели дети, бредущие с кружков и секций, и непременно заворачивающие на горку, с которой съезжали с визгом и криками. Раздавался собачий лай и скрип резины по асфальту. Внутри же квартиры царил все тот же беспорядок, который они оставили после себя пару дней назад. Пройдясь еще раз по полкам, шкафам и ящикам, не найдя ничего, девушка готова была уже выскользнуть также незаметно обратно. Она даже не особо расстроилась, что ничего не нашла. Это было ожидаемо.

Оглядев комнату напоследок, ее взгляд зацепился за чем-то за вскрытый пальцами Олеси паркет. Это какой силой надо обладать, чтобы вырвать из пола деревянные дощечки? Правильно, не человеческой...

Поползав по полу еще с несколько минут, Вика пришла к любопытному заключению, которое решила обдумать до завтра. Время для игр в сыщика подходило к концу, надо было успеть поскорее покинуть квартиру, чтобы не столкнуться с жильцами, возвращающимися с работы домой. Мало ли кому что почудится.

Домой девушка ехала вполне себе довольная, не замечая, как за ней, по пятам, двигалась, уже ей знакомая, серо-голубая машина ее приятеля.